

Письма Н. П. Ломакина консулу Ф. А. Бакулину.

(О средне-азиатских дѣлахъ).

Нредлагаемая письма бывшего начальника Закаспійскаго Военнаго Отдѣла, генераль-маіора Николая Павловича Ломакина, дошли до насъ, къ сожалѣнію, не вполнѣ: ни начала, ни конца переписки мы не имѣемъ. Это тѣмъ досаднѣе, что письма полны глубокаго интереса, главнымъ образомъ, конечно, со стороны политической.

Приводимъ краткій послужной списокъ обоихъ корреспондентовъ.

Николай Павловичъ Ломакинъ родился 31 января 1830 г. въ Баку и происходилъ изъ дворянъ Тифлисской губерніи. Воспитаніе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и окончилъ въ Дворянскомъ полку. Службу началъ въ 1848 году въ 19 артиллерійской бригадѣ.

Въ 1850—63 г.г. молодой офицеръ съ отличіемъ участвовалъ въ Кавказской войнѣ. Послѣ покоренія Кавказа Николай Павловичъ состоялъ для особыхъ порученій при командовавшемъ войсками Дагестанской области и затѣмъ, въ 1870 году, былъ назначенъ командиромъ мангишлаккаго отряда. Спустя четыре года мы видимъ Николая Павловича на отвѣтственной должности начальника Закаспійскаго Военнаго Отдѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ начальника красноводскаго отряда.

Въ хивинскомъ походѣ, гдѣ участвовалъ Ломакинъ, какъ командиръ мангишлаккаго отряда, онъ прежде другихъ вступилъ въ непріятельскіе предѣлы, хотя прочіе отряды много раньше двинулись противъ Хивы.

За походъ и блестящее мужество, проявленное при штурмѣ Хивы, Николай Павловичъ получилъ три награды—чинъ-генераль-маіора, золотое оружіе и орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами. Императоръ германскій почтилъ его боевыя заслуги въ эту тяжелую и опасную экспедицію орденомъ Краснаго Орла 2-й степени съ мечами и звѣздой, а персидскій шахъ—орденомъ Льва и Солнца 1-й степени. Въ 1876—1879 г.г. Н. П. участвуетъ въ рядѣ дѣлъ съ туркменами и ахаль-текинцами, а въ 1881 году былъ назначенъ тифлискимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ и спустя три года—командиромъ 24 мѣстной бригады. Въ 1886 году Николай Павловичъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и въ 1887 году получилъ команду надъ 19 пѣхотной дивизіей. Въ періодъ 1890—1897 г. г. генераль Ломакинъ временно командовалъ 12-мъ корпусомъ.

16 іюня 1897 г. кончилась служебная дѣятельность Николая Павловича,—онъ вышелъ въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ производствомъ въ полные генералы. Скончался генераль Ломакинъ 14 февраля 1902 г. неожиданно, въ Тифлисъ, оставивъ по себѣ лучшую память.

Послѣ него остались интересныя записки „Десять лѣтъ въ Закасіискомъ краѣ“, печатающіяся въ настоящее время въ одномъ нашихъ журналовъ.

Федоръ Абрамовичъ Бакулинъ родился 4 марта 1846 г., въ С.-Петербургѣ, и получилъ образованіе въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ, котораго курсъ кончилъ въ 1863 году съ золотою медалью. Въ институтѣ Федоръ Абрамовичъ былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ Ив. Алексѣевича Зиновьева, позже нашего дипломатическаго представителя въ Константинополѣ. Подъ начальствомъ Зиновьева же Бакулину пришлось позже служить въ Персіи. Въ 1870 году Ф. А. былъ назначенъ исправляющимъ должность нашего консула въ Астрабадѣ, а спустя три года—утвержденъ въ этой должности.

Прекрасное знаніе языковъ, персидскаго и туркменскаго, умѣнье обращаться съ полудикими туземцами и блестящія дипломатическія способности быстро выдвинули Ф. А. изъ ряда нашихъ дипломатовъ и сдѣлали его имя популярнымъ въ Персіи. Къ глубокому сожалѣнію, Бакулинъ, во время своего пребыванія на Востоку, заразился маляріею. Болѣзнь заставила его просить о переводѣ. По пріѣздѣ въ С.-Петербургу, Ф. А. получилъ мѣсто нашего дипломатическаго агента, но серьезно захворалъ. Надломленный организмъ не выдержалъ болѣзни, и 29 марта 1879 г. Ф. А. скончался въ

С.-Петербургъ. Ему было всего 34 года. Для нашей бѣдной талантами тогдашней дипломатіи это была крупная потеря.

Э. А. Бакулинъ былъ не чуждъ литературѣ. Его перу принадлежатъ два труда: „Очерки торговли съ Персіею“ (Спб. 1875) и „Замѣтки о путяхъ на Востокъ отъ Мешхеда въ Авганистанъ“ (ibid. 1879).

За сообщеніе писемъ генерала Ломакина приносимъ глубокую благодарность дочери Э. А. Бакулина—Надеждѣ Ѳеодоровнѣ Коняевой, за разрѣшеніе сдѣлать ихъ достояніемъ публики—ей же и вдовѣ Н. П. Ломакина, М. Т. Ломакиной.

В. Алексѣевъ.

1874 годъ.

Милостивый Государь
Ѳеодоръ Абрамовичъ!

Письмо Ваше отъ 16 іюля я получилъ вчера и немедленно спѣшу отвѣчать на оное.

О русскомъ плѣнномъ, находящемся въ Мервѣ, мнѣ давно уже было извѣстно. Это—туркестанскій артиллерійскій солдатъ, взятый въ плѣнъ текинцами минушею зимою на правомъ берегу Аму-Дарьи, при слѣдованіи съ транспортомъ изъ Халатау въ Петро-Александровскъ. Объ освобожденіи его изъ плѣна и я, и начальникъ аму-дарьинскаго округа много хлопотали, но до сихъ поръ совершенно безуспѣшно.

Чорва ¹⁾ перешла уже Атрекъ и находится теперь въ нашихъ предѣлахъ.

Къ освобожденію изъ плѣна Гулямъ-Риза я приму всѣ зависящія отъ меня мѣры и буду чрезвычайно радъ, если мнѣ удастся это сдѣлать. Тогда саабъ-ихтіаръ ²⁾ на дѣлѣ увидитъ, чьи подданные эти юмуды.

На всякій случай, посылаю Вамъ для свѣдѣнія копію съ письма моего саабъ-ихтіару (въ переводѣ). Дѣйствія персидскихъ чиновни-

---

¹⁾ Кочевники юмуды.

²⁾ Астрабадскій губернаторъ Сулейманъ-ханъ-авшаръ, большой пріятель русскихъ. Саабъ-ихтіаръ—почетный титулъ.

ковъ, желающихъ склонить юмудовъ (чорву) не переходить Атрекъ, далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ дружественнымъ заявленіямъ, которыя недавно еще я слышалъ отъ саабъ-ихтіара.

На прошлой недѣлѣ получилъ письма отъ хивинскаго хана и отъ полковника Иванова ¹⁾. Въ Хивѣ все спокойно. Ученая аму-дарьинская экспедиція ²⁾ уже въ устьяхъ этой рѣки; но пароходамъ проникнуть вверхъ по теченію еще не удалось.

Текинцы, какъ мервскіе, такъ и ахалскіе, пока притихли, и о новыхъ грабежахъ ихъ ничего не слышно. Юмуды наши совершенно спокойны и покорны. Кочевья ихъ преимущественно теперь у колодцевъ и озеръ Бугдайлы, Шаирды и Шихъ, а часть и въ Балханахъ ³⁾.

Текинцы ахалскіе посылали недавно къ хивинскому хану (который почему-то считаетъ ихъ своими подданными) и къ полковнику Иванову десять человекъ старшинъ, съ изъявленіемъ покорности, преданности и проч. Безъ сомнѣнія, этимъ заявленіямъ нельзя придавать никакой вѣры.

Относительно казака Попова ⁴⁾ постараюсь сдѣлать все, что могу. Но я могу производить только за военныя отличія, за мирныя же доблести производить атаманъ, на вакансіи въ полку, и я могу только, въ этомъ случаѣ, ходатайствовать, что и сдѣлаю.

Прошу засвидѣтельствовать глубочайшее почтеніе мое Вашей супругѣ ⁵⁾.

¹⁾ Николай Александровичъ Ивановъ (1842—1904), замѣчательный администраторъ, былъ позже генераль-губернаторомъ Туркестана. При немъ было улучшено гражданское управленіе и боевая подготовка мѣстныхъ войскъ, при чемъ они были перевооружены. Закаспійская область при Ивановѣ была присоединена къ Туркестану, основана крѣпость Кушка и, вообще, произведено множество преобразованій въ интересахъ процвѣтанія края.

²⁾ Цѣлью этой экспедиціи было окончательное изслѣдованіе Узбоя, особенно въ серединѣ его, между Балла-Ишемомъ и Сары-Камышемъ,—пространство, остававшееся вовсе неизслѣдованнымъ,—и окончательное опредѣленіе возможности провода воды на высохшіи Узбой изъ Аму-Дарьи, съ цѣлью орошенія безводныхъ степей, простирающихся на юго-западъ отъ хивинскаго оазиса.

³⁾ Горный хребетъ.

⁴⁾ Трубачъ казачьяго Гребенскаго полка, служившій въ Красноводскѣ. За Попова просилъ его братъ, урядникъ конвойной команды при нашемъ консульствѣ въ Астрабадѣ.

⁵⁾ Софіи Семеновнѣ, рожденной Пацевичъ, вѣрной спутницѣ своего мужа, скончавшейся 7 апрѣля 1909 г. въ Гатчинѣ.

Въ половинѣ прошлаго мѣсяца сюда пришелъ изъ Хивы караванъ въ сто тридцать верблюдовъ полк[овника] Глуховского¹⁾.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга

Н. Ломакинъ.

4-го августа
Красноводскъ.

Милостивый Государь
Федоръ Абрамовичъ!

По возвращеніи въ Красноводскъ съ послѣднею шхуною 30 сентября, я засталъ здѣсь второе Ваше любезное, обязательное письмо, за которое чрезвычайно Вамъ признателенъ.

Весь прошлый мѣсяцъ я былъ въ отлучкѣ изъ Красноводска, — ѣздилъ въ Астрахань, чтобъ встрѣтить возвратившееся изъ Петербурга мое семейство, а главное, чтобъ повидаться и переговорить съ начальн[икомъ] кавказ[скаго] горскаго управл[енія] генераломъ Франкини²⁾, который присутствовалъ на всѣхъ происходившихъ въ Петербургѣ совѣщаніяхъ по Закаспійскому краю, выраженныхъ въ Высочайше утвержденномъ 13 августа протоколѣ Особой Комиссіи, состоявшейся по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества генералъ-адмирала³⁾.

¹⁾ На торговые караваны полковника генеральнаго штаба Александра Ивановича Глуховского (1838—1912) была возложена задача точнаго и положительнаго изслѣдованія торговыхъ путей отъ Каспія къ Хивѣ. Караваны направлялись изъ Красноводска къ Хивѣ и обратно.

²⁾ Викторъ Антоновичъ Франкини (1820—1892) въ 1860-хъ г.г. былъ нашимъ военнымъ агентомъ въ Константинополѣ, гдѣ въ совершенствѣ изучилъ турецкій языкъ, благодаря чему близко познакомился съ бытомъ, учрежденіями и боевыми силами турокъ. Въ 1870 г. Франкини былъ назначенъ завѣдующимъ военно-горскимъ управленіемъ на Кавказѣ, а послѣ русско-турецкой войны — первымъ нашимъ губернаторомъ вновь образованной Карской области. Въ 1881 году оставилъ службу и жилъ затѣмъ въ Италіи, занимаясь литературой. Лѣтомъ 1892 г. умеръ въ Аббаціи.

³⁾ Особый Комитетъ былъ составленъ 27 іюля 1874 года, по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ В. К. Константина Николаевича, для обсужденія мѣръ по устройству Закаспійскаго Военнаго Отдѣла. Въ засѣданіи присутствовали В. К. Михаилъ Николаевичъ, какъ главнокомандующій кавказскою арміею, военный министръ Милютинъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, временно-управляющій морскимъ министерствомъ адмиралъ Лесовскій, управляющій Азіатскимъ департаментомъ баронъ Остенъ-Сакенъ и генералъ Франкини. Въ этомъ засѣданіи были рѣшены слѣдующіе вопросы, возбужденные кавказскимъ па-

На случай, если Вамъ неизвѣстенъ этотъ весьма важный и интересный для насъ документъ, (копіи съ коего посланы вашему посланнику ¹⁾ и начальнику астрабадск[ой] станціи ²⁾, я посылаю Вамъ его, частнымъ образомъ, для Вашего свѣдѣнія.

Мои обращенія къ юмудамъ и поѣздка въ Астрабадъ хотя и въ Петербургѣ надѣлали довольно шума; но, въ окончательномъ результатѣ, все вышло отлично, сообразно нашимъ видамъ и желаніямъ, для пользы края и блага народа.

16-го числа этого мѣсяца я надѣюсь быть на Атрекѣ, гдѣ останусь до зимы, чтобъ лучше ознакомиться съ мѣстностію, которая будетъ избрана подъ новое укрѣпленіе.

Въ настоящее время я въ большихъ хлопотахъ и сильно озабоченъ снаряженіемъ каравана, для отправленія отсюда въ Хиву товаровъ полков[ника] Глуховского. При караванѣ послѣдуетъ ученая экспедиція для окончательнаго изслѣдованія и нивелировки Узбоя, особенно въ средней его части (отъ Балла-Ишема до Сары-Камыша), еще никѣмъ не извѣданной, поэтому караванъ пойдетъ все время по Узбою, отъ Игдовъ ³⁾ на Чарышлы. А какъ по этому мѣсту постоянно бродятъ текинцы, то дѣло это весьма рискованное и опасное.

Другая ученая экспедиція изслѣдуетъ теперь ископаемыя богатства въ Балханахъ,—нафтагиль (озокеритъ ⁴⁾), нефть и др.

чалствомъ: 1) какъ поступить относительно за-атрекскихъ туркменъ, перекочевавшихъ въ предѣлы Закаспійскаго Военнаго Отдѣла, 2) въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ должны находиться начальникъ Закаспійскаго Военнаго Отдѣла, начальникъ астрабадской морской станціи и посланникъ нашъ въ Тегеранѣ, и 3) не слѣдуетъ ли, въ видахъ лучшаго обезпеченія спокойствія въ Закаспійскомъ краѣ и для ближайшаго наблюденія за атрекскими туркменами, занять какой-либо пунктъ на Атрекѣ постояннымъ укрѣпленіемъ.

¹⁾ Нашимъ посланникомъ въ Тегеранѣ былъ тогда тайный совѣтникъ Бегеръ.

²⁾ Начальникомъ нашей морской астрабадской станціи, помѣщавшейся на о. Ашуръ-адэ, „единственнымъ представителемъ силы и власти Россіи въ юго-восточной части Каспійскаго моря“, былъ капитанъ 1-го ранга, Порфирій Михайловичъ Зайкинъ. Умеръ 10 ноября 1878 г. въ чинѣ контръ-адмирала.

³⁾ Игды—колодцы.

⁴⁾ Углеводородъ, воскообразная масса шеколадно-бураго цвѣта, обезцвѣчивающаяся при обработкѣ сѣрною кислотой. Очищенный озокеритъ называется церазиномъ, или горнымъ воскомъ. Онъ имѣетъ твердость послѣдняго и служитъ суррогатомъ пчелинаго воска. Изъ церазина готовятъ дешевые сорта свѣчей, онъ же употребляется при лѣпкѣ моделей и проч.

Вообще, время настало довольно бойкое. Между прочимъ, недавно вышелъ ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности извѣстный Софи-ханъ текинскій¹⁾, одинъ изъ главныхъ текинскихъ хановъ, человѣкъ весьма вліятельный и очень неглупый. Обѣщаетъ въ скоромъ времени открыть торговое караванное движеніе между Теке и Красноводскомъ.

Астрабадскому губернатору пришлю съ Атрека черезъ Васъ, съ разрѣшенія Его Высочества, четырехъ самыхъ лучшихъ соколовъ²⁾.

Непосредственныхъ сношеній съ нимъ я имѣть не долженъ, а для предупрежденія какихъ-либо недоразумѣній, я и посланникъ въ Тегеранъ должны сноситься возможно чаще и сообщать другъ другу свѣдѣнія о положеніи дѣлъ. По прибытіи на Атрекъ, я, въ силу этого, отправляю посланнику подробное сообщеніе о положеніи дѣлъ.

Глубочайшій поклонъ и привѣтъ Вашей супругѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга

Н. Ломакинъ.

4-го октября.
Красноводскъ.

Милостивый Государь
Федоръ Абрамовичъ!

Письмо Ваше, отправленное ко мнѣ черезъ П. М. Зайкина, я получилъ уже по выходѣ изъ Чекишляра и потому не писалъ Вамъ прежде, будучи сильно занятъ хлопотами по выступленію отряда въ степь.

Мы уже пятый день стоимъ въ Баятъ-Аджи. Этотъ пунктъ довольно сильно укрѣпленъ самою природою и представляетъ всѣ удобства для занятія его подъ постоянное укрѣпленіе. Но подлѣ, внизъ по Атреку въ двадцати верстахъ, находится другой пунктъ, Гудрыли, который въ хозяйственномъ отношеніи еще удобнѣе для этой цѣли. Остается испытать оба пункта въ гигиеническомъ отношеніи и для этого необходимо будетъ, на основаніи постановленія

¹⁾ Кизиль-арватскій ханъ Софи участвовалъ вначалѣ въ нападеніяхъ на наши войска, но затѣмъ оказалъ намъ большія услуги.

²⁾ Что и было потомъ выполнено генераломъ Ломакинымъ. Охота съ соколами до сихъ поръ еще одинъ изъ любимѣйшихъ видовъ спорта въ современной Персіи. Въ концѣ XVII в. у одного шаха было болѣе 800 соколовъ. Нѣкоторые изъ нихъ умѣли хватать даже кабановъ, дикихъ козъ и антилопъ. Его Высочество—В. К. Михаилъ Николаевичъ.

протокола 27-го іюля, выставить здѣсь будущимъ лѣтомъ нѣкоторый отрядъ войскъ.

Вамъ уже извѣстно, вѣроятно, что, передъ выходомъ моимъ изъ Красноводска, текинцы, въ числѣ пятисотъ человекъ, напали, въ тридцативосьми верстахъ отъ насъ, на ауль Хали-сердаря и истребили его ¹⁾. Въ то время жилъ у меня и пользовался моимъ гостепріимствомъ Софи-ханъ, который теперь, судя по полученному мною отъ него вчера письму, дѣятельно и съ успѣхомъ хлопочетъ объ освобожденіи изъ плѣна людей изъ аула Хали-сердаря, — снаряжаетъ, будто бы, караванъ въ Красноводскъ и приготовилъ конвой изъ текинцевъ, для сопровожденія въ Хиву ученой экспедиціи для изслѣдованія Узбоя.

Переходъ нашъ отъ Чекишляра до Баятъ-Аджи совершенъ какъ нельзя благополучнѣе и сопровождался самыми благопріятными результатами. Всѣ атабаевскіе и джафарбаевскіе старшины ²⁾ выѣзжали навстрѣчу, хотя я никого изъ нихъ и не вызывалъ. Съ полною охотою и готовностію служить выставили верблюдовъ, барановъ, лошадей. На всѣхъ ночлегахъ и дневкахъ приходили къ намъ туркмены съ лѣваго берега (куда чорва уже перешла, изъ опасенія текинцевъ) и открывали базары.

Особенное значеніе и вліяніе на весь край имѣетъ выходъ ко мнѣ съ покорностію и предложеніемъ услугъ извѣстнаго Вамъ Муса-хана ³⁾, который явился съ тридцатью депутатами, — кромѣ своего племени, также и отъ племенъ акъ, куджукъ, дазъ, игдыръ, и другія чорвы.

Атабаевцы первый разъ еще явились русскимъ, и Муса-ханъ, какъ слышно, несмотря на всѣ настоянія и подарки саабъ-ихтіара, не былъ у него.

На-дняхъ выѣжалъ къ намъ изъ-за Атрека одинъ плѣнный

¹⁾ Текинцы напали на ауль Хали-сердаря утромъ 9 октября и совершенно истребили его. 50 мужчинъ и 15 женщинъ и дѣтей были убиты, 150 ч.—взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ жена и дочь сердаря. Захвачено было все имущество вмѣстѣ со стадами барановъ и верблюдовъ. Нападавшіе лишились 40 человекъ. Самому сердарю удалось спастись бѣгствомъ лишь благодаря хорошей лошади, при чемъ, однако, онъ былъ раненъ, и его одежда въ нѣсколькихъ мѣстахъ пронизана пулями. Случай былъ очень серьезный, поэтому для преслѣдованія текинцевъ выслали отрядъ подполковника Кишинскаго, которому, съ помощью юмудовъ, удалось отбить баранту и спасти прочіе аулы отъ истребленія текинцами.

²⁾ Атабаями и джафарбаями назывались два главные племени юмудовъ.

³⁾ Главный ханъ атабаевъ и частью другихъ племенъ, личность весьма вліятельная и уважаемая. Слѣдуетъ замѣтить, что раньше Муса-ханъ держался персидской стороны.

персіянинъ, захваченный подъ Астрабадомъ юмудами - чомуръ (осѣдлыми). У нихъ же находятся и другіе персидскіе плѣнные, объ освобожденіи коихъ бальюзъ¹⁾ писалъ П. М. Зайкину, а тотъ передалъ его просьбу мнѣ.

Постараюсь, пользуясь приобрѣтеннымъ вліяніемъ въ чорвѣ, убѣдить старшинъ оной взять этихъ плѣнныхъ у чомуръ и доставить мнѣ. Это лучшее доказательство, насколько персидскія власти могутъ считать персидско-подданными, не говоря уже чорву, но [и] чомуръ, — постоянно осѣдло кочующихъ за Атрекомъ и считающихся безусловно персидскими подданными, которые безнаказанно грабятъ и уводятъ въ плѣнъ такихъ же подданныхъ. Чорва же за послѣднее время бросила грабежи и разбой. Во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ этого участвовали только чомуръ.

Передайте мой привѣтъ Вашей супругѣ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга

3-го ноября.

Н. Ломакинъ.

Укр[ѣпленіе] Баятъ-Аджи.

Р. С. Посылаю незапечатаннымъ конвертъ на имя посланника, для Вашего свѣдѣнія заключающейся въ ономъ бумаги, по прочтеніи коей покорнѣйше прошу приказать запечатать конвертъ посылаемой казенной облаткой и отправить въ Тегеранъ.

Милостивый Государь

Феодоръ Абрамовичъ.

Я Вамъ отправилъ 3-го числа письмо и при немъ, въ незапечатанномъ конвертѣ, отзывъ мой посланнику о положеніи дѣлъ у насъ.

Пріѣздъ Ніяза²⁾ хотя и былъ весьма непріятенъ для меня, но, во всякомъ случаѣ, радъ, что дѣло выяснилось и что они хотѣли схитрить, да не сумѣли. Ясно, что онъ подосланъ сюда, чтобъ разузнать, что мы дѣлаемъ, кто у насъ бываетъ, что говорятъ. Ніязъ — давно уже извѣстный мнѣ бродяга, шпіонъ и лазутчикъ. По-настоящему, его слѣдовало бы мнѣ заарестовать, но, „чтобъ гусей не раздражить“...

¹⁾ У персовъ — лицо, завѣдующее дѣлами иностранцевъ въ Астрабадѣ.

²⁾ Вліятельный туркменскій старшина (бей). Онъ былъ посланъ астрабадскимъ губернаторомъ и, по приказанію нашихъ властей, отправленъ обратно.

Передайте его саабъ-ихтіару, если онъ дѣйствительно при немъ служить, и просите наказать его. Если же онъ, какъ надо полагать, откажется отъ Ніяза, то объясните послѣднему, что у насъ шпионовъ и лазутчиковъ обыкновенно вѣшаютъ и чтобъ онъ въ другой разъ не попадался мнѣ въ руки.

Посылаю Вамъ для свѣдѣнія копию съ перваго моего отзыва посланнику о положеніи дѣлъ у насъ ¹⁾. Слѣдующіе же подобные отзывы, равно какъ и второй, буду посылать черезъ Васъ, незапечатанными, чтобъ Вы могли изъ нихъ знать, что пишу посланнику, и затѣмъ, запечатавъ ихъ,—отправлять къ нему съ Вашими курьерами.

Если, Богъ дастъ, все будетъ у насъ здѣсь благополучно, какъ было до сихъ поръ, то надѣюсь къ 20-му числу вернуться въ Гасанъ-Кули ²⁾ или Чекишляръ и затѣмъ думаю побывать въ Аширѣ.

Какъ бы было хорошо, если бы я могъ тамъ повидаться съ Вами или хоть съ Митрофанъ Григорьевичемъ ³⁾, чтобы переговорить кое о чемъ!

До свиданія.

Поклонъ Вашей супругѣ.

Искренно Вамъ преданный

Н. Ломакинъ.

Не признаете ли возможнымъ протелеграфировать, на мой счетъ, въ Тегеранъ, гдѣ Фалькенгагенъ ⁴⁾ и какъ его дѣла ⁵⁾?

Сообщ. В. А. Алексѣевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ея при письмѣ не оказались.

²⁾ Юмудскій аулъ къ югу отъ Чекишляра.

³⁾ Секретарь астрабадскаго консульства, Митрофанъ Григорьевичъ Ждановъ, позже нашъ генеральный консулъ въ Смирнѣ.

⁴⁾ Инженерный генералъ, посланный въ Тегеранъ, чтобы получить отъ персидскаго правительства концессию на проведеніе желѣзной дороги между Эпзели и Тегераномъ. Дѣло кончилось ничѣмъ. Фалькенгагенъ строилъ молъ въ Петровскѣ.

⁵⁾ Ни числа, ни мѣста отправленія нѣтъ.

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.